

В конце концов, Инь Биюэ так и не смог попасть на собрание на пике, которое было запланировано на раннее утро следующего дня.

Почему? Да потому, что к его резиденции прилетел голубой воробей-посланник.

Полученное им письмо было написано на тонкой бумаге, украшенной узорами из облаков. Само сообщение состояло из простых знаков, начертанных лучшими чернилами из Хуэйчжоу.

— Академия Ланьюань приглашает вас, уважаемый господин, нанести визит в целях общения. С нетерпением ожидаем вашего прибытия.

Каждое слово было составлено очень официально, с уважительным обращением. Но, хотя это приглашение и было изысканно выполнено, что-то подобное вполне могло быть создано любой крупной сектой или влиятельным благородным кланом.

Главное, что отличало это приглашение от остальных, то, что на нем красовался не герб академии Ланьюань, а личная печать ее главы.

Академия Ланьюань не была частью "Трех горных сект", "Двух буддийских храмов" или "Двенадцати демонических сект". Это была нейтральная фракция. Однако какую из мировых сил ни возьми, за любой маячила призрачная тень академии.

Достопочтенный старейшина секты Баопу когда-то учился в академии, глава храма Цзекун однажды читал там лекцию о буддизме. Все основатели крупных сект имели по паре учеников, вышедших из стен академии. Ее влияние было настолько велико, что несколько прославленных чиновников Северного императорского двора тоже выпустились из академии Ланьюань.

Но самое главное, глава академии был одним из шести Мудрецов этого мира.

Приглашение с печатью такой великой фигуры было чем-то невообразимым.

Дуань Чунсюань при виде письма в изумлении прищелкнул языком.

— Какой невероятный способ, как и ожидалось от главы академии. Четвертый брат-ученик, как ты думаешь, пространственное заклинание в этой печати сможет перенести двоих? Может, ухватимся друг за друга и отправимся туда вдвоем?

"Какая чушь! — подумал Инь Биюэ, у которого дернулся уголок рта. — Если воспользоваться пространственным перемещением вдвоем, тебя разорвет на части!"

Он протянул руку, выхватил у Дуань Чунсюаня приглашение и снова перечитал его.

Содержание письма выглядело вполне любезным, но время отбытия там не было указано.

Смысл этого был очень прост. Фактически, это означало, что получивший приглашение должен был отправиться туда немедленно.

Он внезапно вспомнил грубую поговорку мира культиваторов: "На горе Цанъя самая настоящая тирания — если ты не согласен, то я буду бить тебя, пока ты не будешь согласен, потому что я и есть закон!" Между тем, академия Ланьюань, хоть и выглядела на поверхности очень благовоспитанной благодаря своим вежливым и любезным действиям, отказать ей было невозможно.

Инь Биюэ потер своим тонким пальцем отметку в уголке письма, которая была примерно

размером с ладонь. Красные чернила ощущались немного выпуклыми, но изысканно гладкими и нежными. На ней были оттиснуты несколько простых слов "личная печать главы академии".

Дуань Чунсюань наблюдал за ним со стороны немного нервно, как будто боялся, что Инь Биюэ исчезнет в мгновение ока.

Печать главы академии содержала в себе пространственное заклинание. Как только в нее будет влита истинная сущность, сразу же активируется пространственный переход. Академия Ланьюань находилась в городе Юньян на Центральном континенте, а гора Цанъя была расположена на Западном континенте. Расстояние между ними равнялось многим тысячам миль.

Но с помощью этой печати он мог переместиться туда мгновенно.

Инь Биюэ понятия не имел, почему такая важная фигура, как Мудрец, желает его видеть. Он никак не мог поверить в причину, которую выдумал Дуань Чунсюань: "ты закончил академию с отличием, вот глава и захотел пригласить тебя туда читать лекции". Такое объяснение не выдерживало никакой критики.

Потому что за те три года, которые он провел в академии, он даже не узнал, где находится резиденция ее главы. Всеми делами академии, большими и малыми, заведовал заместитель главы и группа учителей.

Казалось, что глава академии существует только в легендах.

Так ничего и не поняв, он решил больше не задумываться на эту тему. В конце концов, после встречи он все узнает.

Инь Биюэ кивнул и сказал:

— Младший брат-ученик, я ухожу.

Дуань Чунсюань бросился к нему:

— Четвертый брат-ученик, ты точно не собираешься взять меня с собой?!.. Эй, старший брат-ученик...

Голос Дуань Чунсюаня все еще звенел в его ушах, когда Инь Биюэ вдруг оказался в незнакомом месте. На улицах, вымощенных зеленым кирпичом, стояли лужи, а воздух был освежающе влажным из-за испаряющейся воды.

В городе Юньян недавно прошел дождь, и небо только-только прояснилось.

Инь Биюэ обернулся, чтобы взглянуть на тени и подсчитать разницу во времени и расстояние между двумя континентами.

Сейчас он стоял у больших красных ворот академии, перед которыми возвышался массивный охранный камень, напоминающий по форме духовный гриб. От него исходила могущественная аура.

Рядом с камнем стоял мальчик в красном с волосами, зачесанными в пучок. Он слегка поклонился и обратился к Инь Биюэ:

— Пожалуйста, следуй за мной, старший брат-ученик. Глава академии уже давно тебя ждет.

Это была не просто академия, скорее ее можно было назвать городом в городе, потому что она была невероятных размеров.

За охранным камнем начиналась главная дорога академии, ведущая прямо к залу для занятий, где обычно собирались все ученики. В настоящее время как раз наступило время для уроков, поэтому все ученики собрались там, чтобы слушать лекцию.

Из-за того, что главная дорога была пустой, это место выглядело еще более безлюдным.

После зала для занятий дорога внезапно разделилась на множество причудливых путей, среди которых были крытые извилистые коридоры и вымощенные кирпичом тропинки, ведущие во все стороны.

Инь Биюэ шел по дорожкам, по которым множество раз до этого проходил прежний владелец этого тела.

Дерево софора, которое с трудом смогли бы обхватить три человека, и зеленые плети лоз, закрывавшие стены четырехэтажного здания библиотеки, издали казались морем зелени. Красная краска на столбах перед классными комнатами немного облезла, и из-под нее виднелась прежняя, темного цвета.

Ветер доносил сладкий аромат травы и шуршание перелистываемых страниц. Все здесь казалось знакомым и в то же самое время незнакомым.

Чему обучали в академии Ланьюань?

В академии Ланьюань учили абсолютно всему.

Каллиграфии, живописи, высшей математике, поэзии, прозе, музыке, основам культивации, различным философским школам, необъятности вселенной и придворным интригам.

Глава академии однажды сказал: "У каждого свой путь к истине, и среди них нет лучших или худших. К великому Дао ведет три тысячи путей, но результат тот же самый".

Именно в этом заключалась философия академии.

Мальчик, который его вел, повернул за угол и улыбнулся.

— Прошло уже немало времени с тех пор, как старший брат-ученик окончил академию. Ты еще помнишь, куда идти?

— За три года обучения я проходил этими путями тысячи раз, так что, конечно же, я помню. Но мне немного стыдно признаться, что, будучи учеником академии, я никогда не слышал имя ее главы, — ответил Инь Биюэ.

Он подумал, что если этот мальчик был личным слугой главы академии, то он должен был знать его имя. В этом случае Инь Биюэ легче было бы к нему обращаться.

Неожиданно для него, мальчик ответил:

— Никто не знает имя главы академии. Я думаю, возможно, он сам больше его не помнит.

Инь Биюэ сильно удивился.

— Получается, это как в случае со Святым мечом. Люди не смели называть его по имени, и со временем позабыли, как его зовут?

Однако, наблюдая за наивным и оживленным поведением мальчика, можно было сделать вывод, что глава академии относился к своим приближенным доброжелательно. По крайней мере, на поверхности.

Мальчик нахмурился, его лицо выглядело растерянным.

— И да, и нет. Я полагаю, что по большей части, глава имеет настолько высокое положение, что какими бы ни были важными людьми его собеседники, они все равно почтительно обращаются к нему как "глава". С другой стороны, он человек широких взглядов, поэтому, каким бы низким статусом не обладали люди, они тоже могут обращаться к нему как "глава". Со временем его имя потеряло всякое значение. Для главы академии все существа под этими Небесами равны между собой.

Все существа равны между собой? Инь Биюэ слегка улыбнулся. Этот глава академии в самом деле казался истинным Мудрецом.

С другой стороны, с точки зрения Мудреца все остальные ничем не отличаются от муравьев.

И поскольку все они муравьи, то, конечно же, равны между собой.

Инь Биюэ со спокойным выражением лица следовал за мальчиком. Они прошли мимо библиотеки и направились в укромные глубины академии.

Внезапно после очередного поворота он отстал на шаг от своего проводника, и фигура мальчика растворилась в воздухе.

Инь Биюэ не стал поддаваться панике. Словно на прогулке, он неторопливо двинулся вперед.

Дело в том, что вся территория академии являлась личными владениями ее главы. Каждый цветок, растение, птица или животное — все здесь находилось под его неусыпным наблюдением. Поэтому, даже если он заблудится, глава непременно узнает об этом.

Он прошел мимо площадки для занятий боевыми искусствами. Подростки, находящиеся в ней, прилежно обучались владению мечом, их юные лица светились решимостью. По их лбам за воротник стекали капли пота. Пройдя по длинному коридору, Инь Биюэ достиг зала Дебатов, где две группы учеников вели жаркий спор, с покрасневшими лицами сверля друг друга взглядами.

Он видел фигуры, мелькавшие в окнах библиотеки, которые держали в руках толстые стопки книг и охапки свитков.

Юные ученики, полные бодрости и энергии.

Инь Биюэ вспомнил два класса, которые когда-то брал — "Теория диалектики" и "Основы владения мечом". Они славились тем, что их преподавали очень строгие и требовательные учителя.

Он проводил бесчисленные ночи, читая и занимаясь при свете лампы, а затем вставал на рассвете, чтобы практиковаться во владении мечом до самых сумерек.

Инь Биюэ никогда не был от природы талантливый гением, но зато он был намного прилежнее любого гения.

Его голову затопил поток воспоминаний, сцены из прошлого вспыхивали перед его глазами одна за другой.

Жизнь пронеслась перед ним, как сон.

Он испытал счастье и горести, которые прежний владелец этого тела пережил в течение трех лет, проведенных в академии. Начиная с того момента, как он с волнением сдавал вступительный экзамен в академию, и кончая прощальным банкетом в ночь его выпуска. Каждый день четко отпечатался в его памяти.

В этот момент он был Инь Биюэ, а Инь Биюэ был им.

Воспоминания прошлого формируют нынешнее я.

Когда он подумал об этом, его меч загудел.

Зеленые кирпичи под его ногами треснули, образуя глубокий разлом глубиной в фут.

Горизонт уже окрасился в кроваво-красные оттенки заката.

В эту минуту глубоко во дворике под сенью софоры слегка улыбнулся ученый средних лет, который был одет как чиновник.

— Он выпустил намерение меча еще до того, как тот покинул ножны, превосходно.

Цветы софоры нежно затрепетали на ветру, словно присоединяясь к его восторгу.

Инь Биюэ все еще был погружен в намерение своего меча. Это было интуитивное и очень глубокое чувство.

Вдруг пейзаж перед его глазами сменился.

Он оказался во дворике, где росло множество деревьев софоры.

Шел только второй месяц весны, но ветки деревьев уже были тяжелы от цветов. Их сладкий аромат наполнял воздух.

Под деревьями стоял глава академии.

Еще до того, как Инь Биюэ впервые встретил его, он уже бесчисленное количество раз представлял про себя, каким человеком окажется глава академии.

Возможно, многие люди испытывают любопытство насчет тех, кто стоит на вершине мира. Как они выглядят? Какой аурой обладают?

Но ни одно из его предположений не соответствовало реальности.

Инь Биюэ предполагал, что глава академии будет выглядеть как мудрый старец, окутанный неземной аурой бессмертного. Но тот, кто предстал сейчас перед ним, был больше похож на чиновника средних лет.

Стоявший под деревом мужчина лениво держал руки в рукавах, как богатый и праздный представитель знати.

Даже его строгое одеяние чиновника, казалось, носило на себе налет небрежности.

В его облике не было ощущения властности, как у главы секты, не было могущественного намерения меча, как у Цзюнь Юя, не было даже боевой и героической ауры, как у Лю Цишуан.

Но Инь Биюэ не ослаблял бдительность, потому что обладал острой интуицией, определяющей силу души других людей.

Стоявший перед ним человек был очень могущественен.

Даже если сравнивать его с самыми сильными людьми, которых он повстречал за свои многочисленные прошлые жизни.

Инь Биюэ сделал два шага вперед, сохраняя между ними почтительное расстояние, и поклонился строго по этикету.

— Этот ученик приветствует главу академии.

Богатый и праздный господин помахал рукой, дав понять, что тот может отбросить церемонии.

В следующую секунду Инь Биюэ напрягся всем телом.

Он почувствовал, как вся кровь в его теле внезапно застыла, как будто он провалился в прорубь.

Потому что тот мужчина с улыбкой взглянул на него, а затем с сожалением вздохнул.

— Если ты не смог убить его, тогда забудь об этом.

<http://bllate.org/book/12466/1109355>